

„Dwar“ der Woche

Als ich am Schabbes mit einigen kleinen Kindern spazieren ging und sie nicht mehr weiter wollten, fiel mir ein, ihnen eine spannende Geschichte zu erzählen. Sie waren so davon fasziniert, dass sie gar nicht bemerkten, wie sie weitergingen. Die Kraft einer Geschichte kann so stark sein, dass man gar nichts anderes mehr tun kann und will, als sie zu Ende zu hören.

Es ist eine Mitzwa, an Pessach die Geschichte des Auszuges aus Ägypten zu erzählen. Ist die Geschichte denn so interessant und kennt man sie vielleicht noch nicht? Haben wir denn seit dem vergangenen Jahr alles vergessen?

„Das Volk erhob seinen Teig, bevor er gor, ihre Tröge in ihre Gewänder gebunden auf ihrer Schulter.“(Schmot 12:34) Dieser Vers erklärt uns, wie die Juden das Brot beim Auszug mitgenommen haben. Doch die Grammatik in diesem Vers ist seltsam, denn er beginnt im Singular und endet im Plural. Jeder hat sein Brot genommen, aber dann wird es zum Plural? Als die Juden plötzlich Ägypten verlassen mussten, packte jeder seine Sachen. Mosche hatte ihnen gesagt, dass sie den Brotteig mitnehmen sollten und er nicht aufgehen werde. Jeder hat also dasselbe Wunder erlebt und deswegen steht es im Plural. Doch das Erleben und Verstehen dieses Wunders war eine individuelle Erfahrung.

„In jeder Generation soll sich jeder so betrachten, als sei er selbst aus Ägypten ausgezogen“ lesen wir in der Haggada. Kann man das erreichen? Waren wir wirklich dort? Jeder Mensch macht sich von jedem Ereignis einen ersten Eindruck. Wie wird er festgelegt? Kann man ihn ändern? Ein Erlebnis, das einen großen Eindruck gemacht hat, bereitet dem Verstand eine Basis für das grundsätzlich Wichtige im Leben. Jedes weitere Ereignis wird mit diesem Maßstab gemessen.

Unser erster Eindruck im Leben soll mit dem Glauben an G"tt zusammenhängen. Wir sehen, dass Er alles leitet und Er nur das Beste für uns will. Wie kann man das erreichen? Genau daher muss man zurückgehen und sich auf den Tag besinnen, wo wir mit eigenen Augen gesehen haben, dass G"tt nur das Beste getan hat und Wunder vollbracht hat, die wir zuvor nie erlebt hatten. Wir wussten damals, dass Er uns als Volk ausgesucht hat und uns mit einer speziellen Liebe beschützt. Diese Wahrnehmung gab uns damals den „ersten Eindruck“, mit dem wir alles Folgende beurteilen sollten.

Am Sederabend wollen wir uns so zurückversetzen, dass wir den Auszug aus Ägypten als eigenes Erlebnis spüren können. Dies ist nur möglich, wenn wir in der Haggada eine Geschichte sehen, die uns selbst passiert ist, und so faszinierend und ereignisreich wird.

Pessach, die 3. Mitzwot

Es gibt es drei wichtige Mitzwot am Sederabend:

- Das Essen der Matza (man sollte mindestens soviel essen, wie der Größe einer Olive entspricht - ungefähr eine halbe Matza)
- Das Essen des Maror (das scharfe Gemüse)

Zur Zeit des Tempels – das Pessachopfer Wir trinken beim Lesen der Haggada auch vier Becher Wein. Diese sind zum Gedenken an die vier Aussprüche, mit denen uns G"tt versprochen hat, uns aus Ägypten zu erlösen. Es muss kein Wein sein, man kann auch Traubensaft trinken (damit man das Lesen der Haggada nicht verschläft).

Nachdem wir uns an den Auszug erinnert haben, kommt die Zeit, uns dafür zu bedanken. Daher sagen und singen wir das Loblied (Hallel –Gebet).

Da dieser Tag Lejl-Schimurim (Tag, an dem wir von G"tt gehütet werden) ist, lassen wir das Schma am Bett aus, das wir jede Nacht sagen, um uns zu schützen. Wir können uns mit frischem Glauben ruhig schlafen legen, den wir an diesem Abend erhalten haben.

„Maise“ der Woche

Als Rabbi Nachman einmal aus dem Fenster blickte, sah er einen seiner Anhänger, einen gewissen Chajkel. Jener schien sich zu beeilen. Er rief ihn und lud ihn zu sich nach Hause ein.

„Sag mal, Chajkel“, fragte er, „Hast du den Himmel heute schon gesehen?“

„Nein, Rabbi.“

„Und die Straße, Chajkel, die Straße hast du heute früh schon gesehen?“

„Ja, Rabbi.“

„Erzähl mir, was du gesehen hast!“

„Also, ... die Menschen ... die Pferde ... die Wagen ... die Kutschen ... die Händler – sie fuchteln mit den Händen herum. Es lärmen und zanken sich die Bauern. Die Männer, die Weiber laufen hin und her ... Das ich sah.“ „Chajkel, Chajkel“, schüttelte Rabbi Nachman den Kopf, „in fünfzig Jahren und auch in hundert Jahren wird es hier eine ähnliche Straße geben. Und einen Markt, der diesem ähnelt. Andere Kutschen werden andere Kaufleute fahren und sie werden mit anderen Pferden handeln. Aber weder mich noch dich wird es geben. Ich frage dich, Chajkel, welchen Nutzen hat deine Lauferei, wenn du keine Zeit hast, den Himmel anzublicken?“

„Двар“ недели**Песах, 3 мицвот**

Когда я гулял в Шабес с маленькими детьми, и они больше не хотели идти дальше, мне пришло в голову рассказать им увлекательную историю. Они были заинтересованы ею настолько, что вообще не замечали, как мы продвигались дальше. Захватывающее содержание истории может быть настолько сильным, что человек забывает обо всем и желает только одного – слушать ее до конца.

Это мицва - рассказывать историю выхода из Египта на Песах. Так, эта история представляет все еще интерес, или ее вероятно еще совсем не знают? Или мы забыли все за прошедший год?

„И понес народ свое тесто, прежде чем оно стало квасным, свои дежи (или: оставшееся у них), увязанные в свои одежды, на плечах своих“ (Шмот 12:34). Этот стих объясняет нам, как евреи брали с собой хлеб при выходе из Египта. Все же, грамматически в этом стихе странно, так как он начинается в единственном, а кончается во множественном числе. Когда евреи должны были покинуть очень срочно Египет, каждый складывал свои вещи. Моше сказал им, что они должны брать с собой тесто для хлеба и оно не поднимется. Все испытали это чудо и, поэтому речь идет во множественном числе. И, все же, переживание и понимание этого чуда является индивидуальным опытом.

„В каждом поколении каждый должен рассматривать себя таким образом, как будто бы он сам выходит из Египта“ - мы читаем в Агаде. Можно ли достигнуть этого? Были ли мы действительно там? На каждого человека отражается первое впечатление от каждого события. Как оно вкладывается? Можно ли изменять его? Переживание, которое произвело большое впечатление, готовит основу понятий, принципиально важных в жизни. Каждое следующее событие измеряется с этим по масштабу. Наше первое впечатление в жизни должно находиться в связи с Всевышним. Мы видим, что Он руководит всем, и Он хочет только наилучшего для нас. Как можно достигнуть этого? Именно поэтому, надо возвращаться и вспоминать о дне, где мы видели собственными глазами, что Бог делал только наилучшее и совершил чудо, которое мы никогда не испытывали раньше. Тогда мы знали, что Он избрал нас как народ и охраняет нас особой любовью. Тогда это восприятие дало нам „первое впечатление“, по которому нам следует определять все остальное.

Вечером, на седер, мы хотим восстановить себя таким образом, чтобы мы смогли почувствовать выход из Египта как собственное переживание. Это возможно только, если мы увидим в Агаде захватывающую и богатую событиями историю, которая произошла с нами самими.

Имеется 3 важных мицвот на седер:

- Есть мацу (человек должен съесть по меньшей мере столько, чтобы величина съеденного, соответствовала размеру маслины - примерно половине одной мацы)
- Есть марор (горькая зелень)
- Во времена Храма – приносить пасхальную жертву

Мы пьем при чтении Агады также 4 бокала вина, как напоминание о 4-х высказываниях, с которыми обещал нам Бог, что освободит нас из Египта. Можно пить также и виноградный сок, (чтобы не заснуть при чтении).

После того, как мы вспомнили об исходе, наступает для нас время благодарить за это. Мы читаем и поем хвалебную песнь - молитву Галель.

Так как этот день - Лель-Шмирим, (день, когда мы оберегаемы Всевышним), мы пропускаем и не произносим слова «Шма...», которые мы говорим каждой ночью перед сном, чтобы Он защитил нас. Мы можем спокойно ложиться спать с обновленной верой, которую мы получили этим вечером.

„Майса“ недели

Однажды, глядя из окна на рыночную площадь, Нахман увидел одного из своих последователей, некоего Хайкеля. Тот куда-то спешил. Он окликнул его и пригласил в дом.

«Скажи, Хайкель», — спросил он, — «видел ли ты небо сегодня?»

«Нет, рабби.»

«А улицу, Хайкель, улицу ты видел сегодня утром?»

«Да, рабби.» «Расскажи мне, что ты видел».

«Ну... людей... лошадей... телеги... кареты. Торговцев — они размахивают руками. Шумят и бранятся крестьяне. Мужики, бабы бегают взад и вперед... Вот что я видел». «Эх, Хайкель, Хайкель», — покачал головой рабби Нахман, — «и через пятьдесят, и через сто лет здесь будет улица, вроде этой. И другой рынок, вроде этого. Другие экипажи будут возить других купцов, и они будут торговать другими лошадьми. Но ни меня, ни тебя уже не будет. Вот, я спрашиваю тебя, Хайкель, какой прок в твоей беготне, если у тебя нет времени взглянуть на небо».